

И. Лапшин

Законы мышления и формы познания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Лапшин**
Законы мышления и формы познания / И. Лапшин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 456 с.

ISBN 978-5-4241-6759-1

Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Часть 80.

ISBN 978-5-4241-6759-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Предисловіе. I— IV.

Глава первая. Значеніе законовъ мышленія въ философской полемикѣ. Спенсеръ. Авенариусъ. Гартманнъ. Кантъ (1—4). Логическая и гносеологическая необходимость (5). Перенесеніе законовъ мышленія на вещи въ себѣ. Ибервегъ. Гамильтонъ. Дельбёфъ (6—10).

Глава вторая. Составъ критической теоріи познанія. Взаимотношеніе между элементами познанія (11). Предосторожности, необходимыя при изслѣдованіи элементовъ познанія (12—13). Чистое ощущеніе. Мнимая эволюція формъ познанія. Метафизическая иллюзія, лежащая въ ея основѣ (14—19). Спенсеръ—дедукція сосуществованія изъ послѣдовательности (20). Гюйо—дедукція послѣдовательности изъ сосуществованія. Психологическія соображенія (21—24).

Глава третья. Виртуальный апріоризмъ (25—26). Отдѣлимы ли ощущенія отъ категорій качества и количества? (27—28). Точка зрѣнія ассоціаціонной психологіи (29—32). Явленія „внутренняго чувства“ (33—36). Отдѣлимы ли ощущенія отъ категорій причинности и субстанціальности? (37—42). Ощущенія и единство сознанія (43—45).

Глава четвертая. Пустое пространство и пустое время (46—50). Созерцанія или понятія пространство и время? (51—54). „Конструкція“ понятій. Иллюстрація количественныхъ и качественныхъ понятій (55—58).

Глава пятая. Категорія. Познавательное значеніе функціи сужденія (59—60). Категорія качества (61). Категорія количества (62). Категорія субстанціи (63—67). Категорія причинности (68—70).

Глава шестая. Единство сознанія. „Я“, какъ субстанція. „Я“, какъ сила. Пять иллюзій творческой активности нашего

„Я“ (70—81). Единство Я и тождество личности (82). „Сверхъ-индивидуальное Я“ (83). „Я“, какъ „пучекъ перцепцій“ (84—87). Сознаніе и самосознаніе (88—89).

Глава седьмая. Трансцендентальное единство апперцепціи и законы мышленія (90). Связь законовъ мышленія съ категоріями: А) Съ категоріей качества (91—92). В) Съ категоріей количества и съ пространственной интуиціей (93—108). С) Съ интуиціей времени (109—125). D) Съ категоріями причинности и субстанціальности (126—146). Зависимость формальной логики отъ теоріи познанія. Неприложимость законовъ мышленія къ вещамъ въ себѣ (147—151).

Глава восьмая. Неприложимость законовъ мышленія къ вещамъ въ себѣ (152—160). Метафизическое и метапсихическое. Кантъ и Контъ (161—169).

Глава девятая. Аналитическія и синтетическія сужденія. Законы мышленія и интуитивный синтезъ (170—181). Вопросъ о „роковомъ“ характерѣ формъ познанія. *Superrogativum* (182—190). Самостоятельная роль трехъ законовъ мышленія. Законы мышленія, какъ абстракція отъ формъ познанія (190—192). Таблица метафизическихъ фикцій (193—195). Объективное значеніе законовъ мышленія (196—197). Законъ коммутативности формъ познанія (198—199). Аксиома понятности міра (200—201). Скептицизмъ диллетанта, эрудита, пессимиста и эстета (202—211).

Глава десятая. Мнимыя нарушенія законовъ мышленія I) во снѣ (212—217. II) При психическомъ разстройствѣ (218—219). III) Въ мышленіи дѣтей (220). IV) Въ мышленіи дикарей (221—222).

Глава одиннадцатая. „Проблематическіе объекты мысли“ (224—226). Психогенезисъ логическихъ фикцій (226—231). Символизмъ въ языкѣ (232—238). Символизмъ въ математикѣ (238—246). Символизмъ въ логикѣ (246—251). Форма и содержаніе опыта. „Чистый разумъ“ и „чистый опытъ“ (252—255).

Примѣчанія къ тексту. 256—270.

Приложеніе I-е: *О трусости въ мышленіи.* 271—327.

Приложеніе II-е: *О мистическомъ познаніи и вселенскомъ чувствѣ.* (съ особой нумераціей страницъ) 1—93.

Index nominum.

Рисунки.

Опечатки.

Предисловіе.

Выпуская въ свѣтъ изслѣдованіе: «Законы мышленія и формы познанія», считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность моему учителю Александру Ивановичу Введенскому. По его предложенію я былъ оставленъ при Университетѣ въ 1893-мъ году и много лѣтъ пользовался его цѣнными указаніями и совѣтами въ моихъ занятіяхъ философіей. Онъ же дважды ходатайствовалъ передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о командировкѣ меня за границу въ 1897 году. Когда Министерство отклонило мою командировку, о ней позаботился Историко - Филологическій Факультетъ, командировавшій меня по предложенію моего учителя на годъ за границу (1898 — 1899). Кромѣ того, я неразъ пользовался кратковременными командировками отъ Факультета за границу. Наконецъ, настоящее изслѣдованіе напечатано на счетъ Факультета въ его Запискахъ. За эту моральную и матеріальную поддержку со стороны Историко-Филологическаго Факультета я выражаю здѣсь ему глубокую признательность.

Моимъ друзьямъ — Владиміру Ивановичу Бѣльскому и Александру Евгеньевичу Ирѣснякову, прочитавшимъ мой трудъ въ корректурѣ, я обязанъ многими вѣрными замѣчаніями, которыми я не преминулъ воспользоваться.

Два печатаемые здѣсь приложенія къ изслѣдованію: «Законы мышленія и формы познанія» были читаны мною въ видѣ докладовъ въ Философскомъ Обществѣ при Спб. Уни-

верситетѣ. Всѣ возраженія, которыя были мнѣ тогда сдѣланы, приняты мною во вниманіе, и я приношу здѣсь искреннюю благодарность моимъ оппонентамъ: Н. Г. Дебольскому, П. Н. Нижегородцеву, В. М. Каринскому, Л. Е. Оболенскому, П. И. Вознесенскому, А. Ѳ. Лазурскому, Н. О. Лосскому, Б. М. Меліоранскому, К. Ф. Жакову и С. А. Адрианову. Одного изъ нихъ — М. М. Филиппова — увы! уже нѣтъ въ живыхъ. В. И. Вихоревой я обязанъ составленіемъ указателя именъ.

Очень прошу читателя исправить опечатки, указанные въ концѣ книги. Кромѣ того, отмѣчаю здѣсь два досадныхъ пропуска во второмъ приложеніи.

На стр. 41-й пропущенъ примѣръ изъ Мицкевича: «Видѣніе» *). (Въ примѣчаніяхъ Мицкевичъ добавляетъ, что стихи эти были записаны, какъ пришли въ голову, безъ размышленій и передѣлокъ):

.....
И я разлился въ первомъ единственномъ проблескѣ
Надъ картиной всей природы:
Я бросилъ въ каждую точку свои лучи,
А въ самомъ себѣ, точно въ очагѣ,
Я чувствовалъ сразу весь міръ.
Я сдѣлался осью безконечнаго круга,
Самъ неподвижный я чувствовалъ его движеніе;
Я былъ среди первобытныхъ стихій стихіей.
На мѣстѣ, откуда рождаются духи,
Двигающіе міръ, сами неподвижные,
Тѣ лучи, что изъ солнечныхъ нѣдръ
Льютъ потоки свѣта и жара,
А солнце въ серединѣ стоитъ незрячес.
И вмѣстѣ съ тѣмъ я былъ на окружности круга,
Которая вѣчно расширяется безъ конца
И никогда не сможетъ обнять Бога.

Къ стр. 67-й. Гуго Шнейдеръ, кажется, первый указалъ на аналогію между приводимымъ изреченіемъ Канта и слѣ-

*) Его указала мнѣ г-жа О. Недзвѣдская.

дующимъ мѣстомъ изъ Сенеки, которое показываетъ, что «универсальный аффектъ» былъ нечуждъ и стоицизму: *Ad Helvium Matrem de Consolatione*. Cap. VIII: «Adversus ipsam commutationem locorum detractis ceteris incommodis, quae exilio adhaerent, satis hoc remedii putat Varro, doctissimus Romanorum, quod quocumque venimus, *eadem rerum natura* utendum est. M. Brutus satis hoc putat, quod licet in exilium euntibus *virtutes suas* secum ferre. Haec etiamsi quis singula parum iudicat efficacia ad consolandum exulem utraque in unum collata fatebitur plurimum posse, quantum enim est quod perdidimus? duo quae pulcherrima sunt quocumque nos moverimus sequentur: *natura communis et propria virtus...* Quicquid optimum homini est, id extra humanam potentiam iacet, nec dari, nec eripi potest, *mundus hic* quo nihil neque maius neque ornatus rerum natura genuit, animus contemplator admiratorque mundi, pars eius magnificentissima propria nobis et perpetua et tamdiu nobiscum mansura sunt, quamdiu ipsi manebimus... Proinde dum oculi mei ab illo spectaculo, *cuius insatiabiles sunt*, non abducantur, dum mihi solem lunamque intueri liceat, dum ceteris *inhaerere sideribus*, dum ortus eorum occasusque et intervalla et causas investigare velocius meandi vel tardius, spectare tot per noctem *stellas* micantes et alias immobiles, alias non in magnum spatium exeuntes sed intra suum se circumagentes vestigium, quasdam subito erumpentes, quasdam igne fuso praestringentes aciem, quas decidant, vel longo tractu cum luce multa praetervolantes, dum cum his sim et *coelestibus*, qua homini fas est, *inmiscere* dum animum ad cognatarum rerum conspectum tendentem in sublimi semper habeam: quantum refert mea, quid calcem?» См. объ этомъ замѣтку Файннгера: «Ein berühmtes Kantwort bei Seneca?» *Kantstudien*, 1898, S. 491. См. также статью проф. О. Ф. Зѣлинскаго: «Умершая Наука», *Вѣств. Европы*. 1901.

Въ виду сложности задачи, которую я поставилъ себѣ въ этомъ изслѣдованіи, я долженъ былъ исключить изъ

него разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, которые будутъ изслѣдованы мною въ самомъ близкомъ будущемъ въ рядѣ философскихъ очерковъ. Сюда относятся вопросы: о «теоріи познанія безъ предпосылокъ» (voraussetzungslose Erkenntnistheorie), о нормативномъ характерѣ законовъ мышленія, о «патэмпиризмѣ», о причинной и функціональной зависимости, объ селекціонномъ ученіи въ его отношеніи къ теоріи познанія, объ гносеологическихъ предпосылкахъ зоопсихологій, о категоріяхъ модальности, объ соотношеніи между априорными и апостериорными началами естествознанія и нѣкоторыя другіе. Кроме того, я выдѣлилъ въ особое изслѣдованіе проблему «множественности сознаній» или «чужого Я». Это послѣднее изслѣдованіе я предполагаю закончить къ веснѣ 1907 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Значеніе законовъ мышленія въ философской полемикѣ. Спенсеръ. Авенариусъ. Гартманнъ. Кантъ. Логическая и гносеологическая необходимость. Перенесеніе законовъ мышленія на вещи въ себѣ. Дельбёфъ. Гамильтонъ. Ибервегъ. Критика взглядовъ Ибервега. Критика взглядовъ Гамильтона. Критика взглядовъ Дельбёфа. Заключение.

Какъ ни велико разнообразіе направленій, господствующихъ въ современной философской мысли, какъ ни противоположны существующія воззрѣнія на происхожденіе, составъ и границы нашего познанія, всетаки представители веѣхъ философскихъ школъ признаютъ значеніе законовъ мышленія и во главѣ ихъ закона противорѣчія. Когда какой-нибудь мыслитель хочетъ показать логическую несостоятельность взглядовъ противника, онъ старается обнаружить наличность противорѣчія въ оспариваемомъ взглядѣ и, доведя послѣдній до абсурда, успокоивается, считая свое дѣло выиграннымъ. Точно также, защищая свою точку зрѣнія, всякій философъ старается сдѣлать ее неуязвимой съ формально-логической точки зрѣнія, т. е. показать, что, усвоивъ ее, мы не рискуемъ впасть въ противорѣчіе съ самими собой. Это замѣчается одинаково и у мыслителей, не придающихъ никакого значенія формальной логикѣ, и у мыслителей, принимающихъ аристотелевскую логику всецѣло, по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ, и у мыслителей, ограничивающихъ ея значеніе ¹⁾. Чтобы убѣдиться въ этомъ,

¹⁾ Намъ могутъ указать, какъ на мыслителя, отрицавшаго всеобщность и необходимость закона противорѣчія, на классическаго представителя эмпирической точки зрѣнія—на Джона Милля, который считалъ законъ противорѣчія «однимъ изъ нашихъ первыхъ и наиболее знакомыхъ намъ обобщеній изъ опыта». (*System of Logic I*, 808—9). По словамъ Милля, мы не можемъ мыслить «квадратъ круглымъ или близкую черной, потому что въ опытѣ намъ не приходилось на

достаточно прослѣдить тѣ послѣднія основанія, на которыя опирается аргументація метафизиковъ противъ критицизма или послѣдователей критической философіи противъ метафизиковъ. Какъ поступаютъ, полемизируя противъ Канта, эволюционистъ Спенсеръ, трансцендентальный реалистъ Гартманнъ, эмпириокритицистъ Авенариусъ? Съ другой стороны, какъ поступаетъ Кантъ, критикуя метафизическія системы?

Какимъ приѣмомъ пользуется Спенсеръ, критикуя трансцендентальную эстетику Канта? Онъ стремится показать: 1) что Кантъ приписываетъ сознанію пространства и времени нѣкоторый хронологическій *prius* передъ сознаніемъ сходства и различія; 2) что Кантъ считаетъ мыслимой интуицію пространства, отрѣшеннаго отъ всякаго чувственнаго содержанія; 3) что, такимъ образомъ, пространство, противопоставляемое Кантомъ въ качествѣ *формы*, ощущеніямъ, какъ заполняющему ихъ *содержанію*, становится само по себѣ содержаніемъ безъ формы; 4) что Кантъ считаетъ пространство чисто субъективной формой или свойствомъ нашего „Я“; 5) что Кантъ, принимая существованіе вещи въ себѣ, въ тоже время своимъ ученіемъ о субъективности пространства впадаетъ въ абсолютный идеализмъ. Въ каждомъ изъ этихъ положеній, приписываемыхъ Канту, Спенсеръ вскрываетъ логическое противорѣчіе (*impossibility of thought*) и, такимъ образомъ, считаетъ трансцендентальную эстетику — краеугольный камень критицизма, разбитую вдребезги.

Авторъ „Критики чистаго опыта“, кладетъ въ основу своего философскаго міросозерцанія ту мысль, что философія должна представлять собою наиболѣе экономичную систему мысли, ведущую

блюдать такихъ сочетаній противорѣчивыхъ свойствъ въ одномъ и томъ же объектѣ мысли. Но во-1-хъ, Милль, объясняя въ „Логикѣ“ немислимость противорѣчія постепеннымъ образованіемъ въ нашемъ умѣ *неразрывныхъ ассоціацій* между известными элементами мысли, не отвергаетъ значенія закона противорѣчія, какъ высшаго критерія познанія. Во-2-хъ, въ позднѣйшемъ сочиненіи «Исслѣдованіе философіи сэра Вильяма Гамильтона» Милль обнаруживаетъ *колебанія*, во взглядѣ на онтическое происхожденіе закона противорѣчія, усматривая въ немъ первичное всеобщее и необходимое свойство нашей умственной дѣятельности, которое мы должны считать обуславливающимъ всякій возможный опытъ: «Чтобы таже вещь одновременно было и существовала, и не существовала, чтобы таже утвержденіе одновременно было и истинно, и ложно, это — не только немислимо, но мы даже безусловно не можемъ мыслить, чтобы это когда-нибудь стало мыслимымъ. Мы не можемъ придать этому утвержденію никакого удовлетворительнаго смысла, ни быть въ состояніи предполагать возможность иного опыта по этому поводу. Мы не можемъ даже задаваться вопросомъ, имѣетъ ли своимъ источникомъ эта невозможность *первичную структуру* нашего духа, или она возникаетъ изъ опыта». Такимъ образомъ, типичный противникъ априоризма въ теоріи познанія, *не рѣшается* вывести законъ противорѣчія изъ опыта въ позднѣйшій періодъ своей философской дѣятельности.

кратчайшимъ путемъ къ усвоенію законмѣрности міра явленій; главнымъ же факторомъ, влекущимъ за собою бесполезную трату силъ въ мышленіи, является наличность логическаго противорѣчія. Философская система, свободная отъ внутреннихъ противорѣчій, есть наиболѣе экономичное міросозерцаніе, связанное съ наименьшей тратой силъ. Нашъ обыденный нефилософскій обиходъ понятій заключаетъ въ себѣ примѣсь множества субъективныхъ элементовъ, которые ведутъ насъ къ логическимъ противорѣчіямъ. Задача философіи заключается именно въ отдѣленіи въ нашемъ опытѣ случайныхъ субъективныхъ примѣсей отъ объективныхъ элементовъ—это и составляетъ *очищеніе опыта* ¹⁾). Философія „чистаго опыта“, какъ система, свободная отъ внутреннихъ противорѣчій, обладаетъ, такимъ образомъ, явными преимуществами передъ другими системами—она въ противоположность метафизическимъ системамъ самая раціональная и самая экономичная изъ всѣхъ возможныхъ. Даже критическая философія Канта, свободная отъ внутреннихъ логическихъ противорѣчій въ гораздо большей степени, чѣмъ любая изъ метафизическихъ системъ, логически несостоятельна съ эмпириокритической точки зрѣнія, говорятъ послѣдователи Авенариуса, напримѣръ Іерузалеми, такъ какъ признаніе существованія вещей въ себѣ недоказуемымъ должно фатальнымъ образомъ привести къ безвыходнымъ логическимъ противорѣчіямъ ²⁾).

Съ точки зрѣнія Гартманна, необходимую подпочву нашего сознательнаго мышленія составляетъ „безсознательное“, оно обуславливаетъ и самую логическую послѣдовательность нашей мысли. Отвергая или подвергая сомнѣнію реальность трансцендентнаго „безсознательнаго“, мы лишаемъ себя логическаго права признавать за нашими мыслями связность и раціональность. Между тѣмъ именно такъ поступаетъ Кантъ: онъ признаетъ недоказуемой реальность „бытія въ себѣ“ и въ тоже время незамѣтно для себя вводитъ это „бытіе въ себѣ“ въ видѣ безсознательной дѣятельности духа при образованіи интуиціи пространства и времени; онъ признаетъ за закономъ причинности исключительно имманентное значеніе и въ тоже время рассматриваетъ вещь въ себѣ, какъ причину нашихъ ощущеній, чего нельзя дѣлать безнаказанно: отвергая или подвер-

---

¹⁾ См. брошюру Р. Авенариуса: «Философія, какъ мышленіе о мірѣ согласно принципу наименьшей мѣры силъ». 1898. Пер. подъ ред. М. М. Филиппова. Стремленіе создать систему положеній, свободную отъ внутреннихъ противорѣчій, характеристично для всякаго философа, какъ такового; на это сириведливо указываетъ Вундтъ, см. «System der Philosophie» стр. 21.

²⁾ См. книгу: «Die Urtheilsfunction», послѣдняя глава.

гая сомнѣнію реальность безсознательнаго, критическій идеализм запутывается и долженъ неизбежно запутаться въ безвыходныхъ противорѣчіяхъ.

Антиноміи Канта представляютъ „Experiment der Vernunft“, который авторъ „критики“ продѣлываетъ надъ метафизиками. Онъ предлагаетъ имъ признать реальность міра вещей въ себѣ и показываетъ, что подобное допущеніе приведетъ ихъ къ неразрѣшиму противорѣчію, вынуждая, на примѣръ, считать этотъ міръ одновременно и конечнымъ, и безконечнымъ, иначе говоря, заставляя отречься отъ общезначимости закона противорѣчія, между тѣмъ какъ съ критической точки зрѣнія, антиноміи легко разрѣшмы.

Я не буду вдаваться въ критику этихъ аргументовъ Канта и его противниковъ, и для меня въ данную минуту совершенно безразлично, кто правъ въ этихъ *reductionibus ad absurdum* противоположной точки зрѣнія, Кантъ или Спенсеръ, Авенариусъ или Гартманъ. Я хочу только выставить на видъ ту особенность, которая обща всѣмъ четыремъ упомянутымъ мною философамъ, равно какъ и почти всѣмъ остальнымъ представителямъ современной философской мысли, а именно: открытіе логическаго противорѣчія во взглядахъ противника есть послѣдняя и высшая инстанція въ ихъ доводахъ, противъ которой апеллировать некуда. Исключеніе составляютъ философы, апеллирующіе къ „здравому смыслу“ и „чувству“, но анализу ихъ разсужденій мы посвящаемъ особое изслѣдованіе ¹⁾. Всѣ современные мыслители открыто или безмолвно признаютъ общезначимость законовъ мышленія (на примѣръ закона противорѣчія), въ то время какъ гносеологическая необходимость той или другой формы познанія (пространства и времени, категорій) оспаривается множествомъ психологовъ и философовъ.

Если вѣрить Бану, Спенсеру, Вундту, существуютъ *непротяженные* ощущенія. Съ точки зрѣнія Гюйо, *время* не составляетъ необходимой формы познанія. Согласно Либманну, можно мыслить чистое *безкачественное* протяженіе. Для Милля *законъ причинности* не есть необходимая форма познанія. Гартманъ полагаетъ, что *сознаніе* не необходимо сопровождаетъ всѣ процессы мысли, ибо существуютъ безсознательныя представленія и умозаключенія. Словомъ, если допустить на минуту, что *критика критики чистаго разума*, каковою въ сущности является философія XIX-го вѣка, права въ своемъ отрицаніи гносеологической необходимости извѣстныхъ формъ познанія (а установленію таковой

---

¹⁾ См. Приложение I-е: О трусости въ мышленіи.